

Хотя он был избит своими людьми, хотя это действительно была ссуда на его фирменную картину, Чжэн Лихай никогда не думал о возврате денег. Он знал, что его подставили другие. Мало того, что 100 000 серебряных камней, которые он принес с собой, утонули в море, он еще и задолжал 200 000 два. Он знал этот путь, он думал, что он лучше других, но он не думал, что его посадили на этот путь, и это было так трудно.

Вскоре после того, как Чжэн Лихай приехал домой, всех его людей положили обратно, все с распухшими носами и синими лицами, а несколько из них даже не могли ходить, вернулись компаньоны.

"Брат, что с этим делом?"

Его лицо, Чжэн Сань, сердито сказал: "Наши братья отпустили орла на весь день, но я не ожидал, что меня будет клевать орел... Похоже, что этот парень не очень хорошо подходит, но если это Дао, то мы не должны были я слышал. "

"Брат, может, отдадим его тебе?"

"Да пошла ты к чертовой матери!"

Чжэн Лихай отпихнул людей, спросивших эти слова, и задрожал от гнева: "Меня никогда так не унижали здесь, **** ... Сяо Сюй! Этот королевский ублюдок, который устроил мне это в партнерстве с другими Бюро, иди сейчас же и приведи мне этого внука! "

Чжэн Сань тоже рассердился, услышав это: "Да, это должен быть внук внука. Ты ждешь меня, брат. Я сейчас же возьму кого-нибудь, чтобы забрать его".

Чжэн Сань вышел с более чем дюжиной раненых, но не тяжелых людей, и не возвращался целый час. Чжэн Лихай был в такой ярости, что его попросили поискать, но люди, отправившиеся на поиски, прибежали обратно менее чем через полчаса, и его лицо было поразительно белым.

"Брат, наши люди совсем не ушли далеко. Они все... все были снаружи".

Лицо Чжэн Лихая изменилось, и он выбежал со своими людьми. Не слишком далеко от переулка я увидел на улице людей, лежащих слой за слоем. Все дюжина мужчин, которых он послал, были раздеты, а большие цветы привязаны к столбам. Лица у всех этих людей были опухшие и старые, явно пощечины.

Более дюжины из них были **** голыми **** и тыкали ими посреди улицы. Они не знали, сколько людей смеялось.

На животе Чжэн Сана кистью написали несколько слов криво... Чжэн Лихай задолжал деньги, но не вернул их.

Те, над кем издевался Чжэн Лихай, все смеялись и хохотали вперед и назад. Увидев, что Чжэн Лихай вышел, все разошлись. Но никто не ушел далеко, а продолжал наблюдать за волнением в более отдаленном месте.

"На этот раз Чжэн Лихай обидел больших парней. Раньше он так исправлял других. На этот раз ему пришел конец, и он исправился".

"С ним рано или поздно случается несчастье, он целыми днями делает всякие плохие вещи,

даже если другие не мстят ему, Бог смотрит на него".

"Не смешите меня, у Бога нет времени заботиться о наших людях. Это определенно обида Чжэн Лихая, и он еще более безжалостен, чем он. На самом деле, это также неизбежно. Подумайте, что Чжэн Лихай связался с людьми? Либо он был в яме, либо его тоже в яме. Это нормально - столкнуться с кем-то, кто более могущественен, чем он, и погубить его. "

"Я не думаю, что Чжэн Лихай будет так хорош в этом".

"Давайте понаблюдаем за волнением".

Чжэн Лихай знал, что если он не сможет вернуть ситуацию на этот раз, то потом он действительно не сможет смешить. Он попросил людей посмотреть, сколько денег есть дома, собрал 12 000, а затем взял эти деньги, чтобы найти Ли Тайлая, ловца дома Цзиньлин. Говоря об этом, Ли Тайлай - просто быстрый ловец, но у особняка Цзиньлин есть большое право ловить быстро. Хотя дом Цзиньлин большой, в нем всего 120 ловцов и два ловца в правительственном офисе. Значит, большой город Цзиньлин может поддерживаться этими 120 людьми?

Весь город Цзиньлин поддерживался этими 120 арестованными молодыми людьми. Каждый арестованный должен поднимать людей, либо просто из преступного мира, либо под именем ученика.

Ли Тайлай отвечает за семь или восемь улиц, а его ученики помогают не менее чем сотне человек. Причина, по которой Чжэн Лихай дал деньги взаймы, чтобы открыть казино, заключается в том, что он также является так называемым учеником Ли Тайлая.

Когда они сталкиваются с трудноразрешимыми проблемами, все они помогают Ли Таю решить их.

Никто не знаком с этими путями лучше, чем Аньань. Когда он был там, закон строго контролировался, и никто не осмеливался делать это. За десять лет с тех пор, как пало подразделение Минг Фа, появились все эти зануды. Большие фигуры при Святом дворе не обратят внимания на таких мелких персонажей.

За эти семь или восемь лет Ли Тайлай заработал много денег. Он часто говорил Чжэн Лихай и другим, что без закона, как будто небо внезапно настигло его. Такие ямэны, как отдел Минфа, давно должны были быть **** упразднены.

За эти годы многие люди убили Ли Тая, но Сун Чжифу воспользовался этим, и, конечно, не будет беспокоиться.

Причина, по которой эти люди в преступном мире убеждены, Ли Тайлай не только зависит от Ямэня, но и потому, что он достаточно безжалостен. В преступном мире был человек, который послушался его. Он схватил человека своими руками, а затем заживо содрал его с руки. Все люди преступного мира на этих улицах собрались посмотреть. В то время я не знаю, сколько людей боялись описаться.

Не знаю, почему, но Ли Тайлай до сих пор любит заживо раздевать людей".

Подумав об этом, Чжэн Лихай задрожал. Он отнес деньги в дом Ли Тайлая и обнаружил, что дверь не закрыта. Он несколько раз плакал снаружи, но никто не обращал на него внимания. Он оттолкнул ложные маски и вошел внутрь. Скальп взорвался, как только он вошел в дверь.

Кто-то толкнул его в плечо, Чжэн Лихай не выдержал и упал на землю, дверь во двор заскрипела, а двое мужчин в черном стояли позади и смотрели на него.

Чжэн Лихай почувствовал себя как в аду.

Во дворе стояли два деревянных кола, и Ли Тайлай был кем-то подхвачен, а его одежда была связана железными цепями и привязана к столбам. Он был весь в крови. Ду Сюй, слегка пухленький и добродушно улыбающийся, стоял перед Ли Тайлаем с маленьким ножом в руке и, казалось, размышлял, как достать нож.

Ду Сюй оглянулся на Чжэн Лихая и улыбнулся: "Иди сюда, зная, что ты придешь, сиди здесь, смотри внимательно".

Ду Сюй развернул нож в руке: "Ли Цзюкуй, я слышал, что больше всего ты умеешь сдирать человеческую кожу живьем? Я считаю, хотя я давно не был в Пекине, но есть много новостей о расследовании. Мне все равно, чем вы занимаетесь. Я невежда. Мертвые - подонки, и вы это заслужили. Но в прошлом году твоя девушка по соседству с домом старой коровы, тебе это нравится, ты хочешь доминировать, а дом старой коровы не согласен. Старая пара Ниуцзя заперла выгребную яму. Затем, закрыв лицо старой девушки Ньюцзя, она заживо содрала своего брата, так? "

Ли Тайлай был задушен веревкой и не мог кричать, яростно дрожал, не зная, больно ему или страшно.

"Мой хозяин сказал мне, что для того, чтобы справиться с плохим парнем, нужно использовать добрые намерения, чтобы повлиять на него. Это чепуха. Если на плохих парней можно повлиять, то плохих парней не будет. Единственный способ справиться с плохими парнями - это стать хуже плохих парней".

Нож Ду Сюя вонзился в плечо Ли Тайлая: "Отсюда правильно?"

Ли Тайлай трепетно покачал головой, его глаза почти сверкнули.

"Неправильно?"

Ду Сюй поднес нож к его горлу: "Где это?"

Ли Тайлай отчаянно покачал головой, цепь на его теле зазвенела.

"Неправильно."

Ду Сюй нетерпеливо почесал волосы: "О... это должно быть с верхней части головы, да, да, только содрав верхнюю часть головы, можно сохранить кожу нетронутой. Посмотрите на мой мозг, это **** глупость. "

Он разрезал его ножом, прорезал щель в голове Ли Тайлая, а затем схватил рот обеими руками и начал рвать. Кровь стекала по голове Ли Тайлая и руке Ду Сюя. Сцена была ужасающей. Ду Сюй рванул несколько раз, и часть его скальпа была поднята. Ли Тайлай закричал, но его голос не был перекрыт.

Ду Сюй похлопал Ли Тайлая по лицу ножом: "Не зови его, голос слишком громкий. Если старая пара, тонущая в колодце, услышит его, они выйдут, чтобы увидеть тебя. Подумай об этом, они

вдвоем стоят перед тобой с водой и смотрят, как я сдираю с тебя кожу, улыбнутся ли они тебе?"

Тело Ли Тайлая яростно задрожало, но он был в обмороке и потерял сознание.

"Что толку падать в обморок, ты все равно очнешься, когда тебе будет больно?"

Ду Сюй провел ножом по голове Ли Тайлая, схватил скальп в одну руку и разрезал его ножом в другой. Через минуту половина скальпа и половина лица отслоились. Ли Тай проснулся от боли, закричал, яростно тряс головой взад-вперед.

"Нехорошо."

Ду Сюй взял нож и сделал несколько уколов по лицу Ли Тайлая. Он сердито сказал: "Смотри, у тебя кожа порвана".

Он отбросил нож в сторону, взял белую ткань, чтобы вытереть руки, и сел на стул во дворе. А Ли Тайлай все еще неистово тряс головой, и половина его скальпа тряслась от его тряски, что выглядело чрезвычайно **** и жестоко.

"Что случилось, мастер Чжэн, мочи?"

Ду Сюй улыбнулся: "Ты здесь, чтобы одолжить мне денег, чтобы отдать долг? Я знаю, что у вас не так много знакомых, кажется, есть ловец по имени Дун Ань, верно? У него хорошие отношения с Ли Тайлаем, у вас нет Шао Сяоцзина. Кстати, когда Дун Ань делает плохие вещи, он не меньше, чем Ли Тайлай. "

Он указал на спину: "Я признал не того человека?"

Он открыл дверь, на балке дома висел труп - это был другой быстрый ловец Дун Ань в Цзиньлине. На теле следы от кнута, не знаю, сколько раз били, и кожи нет.

Видя, что Чжэн Лихай так напуган, что даже не может говорить, Ду Сюй беспомощно покачал головой: "Вы говорите о вас, что вы плохие парни, это действительно позор. Как вы можете советовать по одному? Скажем, этот Дун Ань, триста плетей спустил, и он по очереди рассказал, сколько всего плохого он сделал". Этот Ли Ляй был еще большим советчиком. Я еще не начал с ним бороться. Я видел, как Донг Ань побил его, а он набрал... Какой климат? "

Ду Сюй встал, подошел к Чжэн Лихаю и присел на корточки, поглаживая лицо Чжэн Лихая: "Я говорю с тобой, разве ты не слышал? Ты иди, ты не можешь занять здесь денег, возвращайся, подумай еще раз Другие пути, посмотри, есть ли среди них знакомые. Если нет, я не буду убивать тебя напрямую. Ты знаешь, как это делается. Твой дом стоит несколько долларов Долг серебром. Значит, если я дам тебе десять тысяч серебром, ты сыграешь со мной еще на две? А если цена перевернется? Не только долг погашен, дом по-прежнему твой, и сестра тоже твоя. "

Чжэн Лихай был так напуган, что голова его тряслась как погремушка, а три души и семь душ уже перешли к большинству. Даже если бы он не ударил его, этот человек был бы бесполезен.

Ду Сюдао: "Не унывай, это еще не конец. Я считаю... До твоего конца осталось два дня. Если за два дня у тебя не будет 300,000 или двух серебра, я думаю, твой конец будет лучше, чем у них". Это немного жалко. "

Ду Сюй выпрямился и указал на улицу: "Уходи".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2193119>